

Ни с этим, ни с тем не согласен я веком.
Сгорят блиндажи из подшивок газет.
И если дано возвращаться, то снегом
Хотел бы я вновь появиться на свет.

Довольно глядеть вам, дома, исподлобья,
Как с пренебреженьем к рекламным щитам
Бесхлопотно валяются белые хлопья
За шиворот улицам и площадям.

У снега не спросишь о паспортной визе,
Зачем и откуда, кто вызвал и ждёт.
Письмом допотопным лежит на карнизе.
И речью прямой сердце чуткое жжёт.

А за кольцевой непроглядной дорогой,
Ступив от обочины два-три шага,
Увязнешь, покажется местность берлогой,
Услышишь, по-пушкински воеет пурга.

Вот так ненароком небесной лавиной
Накроет равнины, холмы, а в горах
И летом каракулевые вершины
Величественны в облаках на парах.

Заносы, завалы, сугробы повсюду.
Куда ни пойдёшь, ни поедешь – всё снег.
Явление это тождественно чуду,
Какого с рождения ждёт человек.

Нет, если дано возвращаться, то снегом
Хотел бы я вновь появиться на свет.
И детским снежком, подгоняемым смехом,
Тебе передать свой небесный привет.

ПЕЧАЛЬ ВСЕЯ РУСИ

О чём моя кручина,
О чём моя печаль, –
Душевная лучина,
Страдания печать?

Пойду ли выйду в люди,
Замкну ли – всё тоска
Сжимает сердце, студит,
Колотится в висках.

Твоё я знаю имя!
Пусти меня, пусти,
Безмужняя княгиня,
Печаль всея Руси!

За что ты полюбила
Народ великий мой
И стольких погубила
Кручиною хмельной!?

Нет, нет, не твой я милый!
Ты не моя Печаль.
Обиженных и сирых,
И спившихся мне жаль!

Не выслуживших чина,
Не покоровших даль...
О том моя кручина,
О том моя печаль.

ЖЕЛЕЗНОЕ СЕМЯ

Вызрело в сердце железное семя.
Не повторится лубочное время.
Прежним, беспечно-весёлым не быть.
Так, чтобы звёзды срывать, не любить.

Семя железное не пожалеет,
И оболочка его проржавеет,
Зашевелятся в груди корешки,
И зазмеется во взгляде верхки.

Нет, не железные сроки пророчу.
Думаю, как плодородную почву
В сердце от семени спрятать на время.
Страшное бремя — железное семя.

БОЖЬЯ КОРОВКА

Приложишь к уху — и неловко
За детской страсти волшебство.
Шуршит пленённая коровка —
Как все мы — божье существо.

Настырно: раз-два, раз-два, раз-два...
Запрограммирована цель —
В безбрежность синего пространства
Пошире расцарапать щель.

Какую же, должно быть, муку
Там, в галактической тиши,
Несёт Творец, вот так же к уху
Коробку с миром приложив?!

* * *

Пахнет жжёным чаем и дрожжами.
Отгостив у бога в облаках,
Я лежу с закрытыми глазами
В простынях, как в белых лепестках.

Слышу, как гремит посудой мама,
Как в кладовке возится отец.
Я вчера хотел проснуться рано,
До утра в раю пропас овец.

И когда сгорел последний факел,
Я заснул под розовым кустом.
И пришёл ко мне на смену ангел,
Перенёс неслышно в отчий дом.

Кажется, всё было так недавно!
Господа с утра благодарю,
Что безгрешна мама, православна
И теперь она живёт в раю.

Масленицу праздной вместе с нами!
Будем печь блины и пироги.
Первые на стол положим маме.
С детства знаю — нет в раю муки.

* * *

Мирозданье — как сеть Интернет.
В нём живая душа виртуальна.
Лишь у Бога в нём адреса нет,
Он один существует реально.

Я в пространство кричу и стучу
Глыбой сердца, как будто по раме.
Я до Бога добраться хочу.
И увидеть весь мир на экране.

Но боюсь, что экран этот чист,
Как затёртый веками папирус,
Что вселенский компьютер завис,
Распознав человеческий вирус.

ЗВЕЗДА ПОЛЕЙ

Жить всё прискорбнее с годами,
Асфальт толкая из-под ног.
Звезда полей над городами —
Потухший русский огонёк.

Ещё в ночи заблудший странник,
Ища тропинку сквозь пырей,
Заметит в небе отблеск странный,
Отыщет след звезды полей.

Ложится нежно на берёзки,
Освобождает от оков
Угасшей жизни отголоски
И тени грешные веков.

Ещё на отмершем погосте
Напоминает о звезде,
Как мироточит, слабый отсвет
На металлическом кресте.

Ещё, когда нежданно вьюга
Помянет в голос снежный век,
Глазами радостного друга
На свет звезды искрится снег.

Остатный свет бывшего мира!
Жар-птица счастья без гнезда!
А раньше Родине светила
Как путеводная звезда.

ХРИЗАНТЕМЫ

Всё прибавлялось черноты
В печальных красках увяданья.
В окне садовые цветы
Цвели улыбкой расставанья.

Цветы хватал за лепестки
И обжигал калёный ветер.
Но разгорались их цветки
Под солнцем в огоньки соцветий.

Лишь розы льдистые в окне
Да дальних звёзд скупое тленье...
А хризантемы выют во мне
Живой узор сопротивленья.

ЖЕРЕБЁНОК

Впервые встретив жеребёнка
На пахнувшей зерном стерне,
Я не сумел унять ребёнка,
Давно молчавшего во мне.

Одoleвало нетерпенье
К себе по имени позвать,
За шею чудное творенье
Обнять и в лоб поцеловать.

С испугу глупый недотрога
Меня свалил, лягнувши в грудь...
Перетерпел обид я много,
А эту вспомню — не вздохнуть.

ЗВЕЗДА ПОБЕДЫ

Копал картошку, выкопал звезду —
Обрубок проржавевшего железа,
Как будто ходовую часть протеза
Страны, которой нет уж на возу

Истории...
На памятник к доскам
Звезду прибил земляк-однополчанин.
Я от земли обтёр её,
лучами

Незримо полоснуло по вискам.
И в сердце загудел набат святой,
Зовущий к братству, равенству, свободе...
О русском духе и больном народе
Напомнил ржавый символ золотой.

ФАРФОРОВЫЙ СТАРИК

На лавке перед магазином
Сидит фарфоровый старик.
Он дышит пылью и бензином,
Сгустив молчание в кадык.

Автомобильное движенье,
Бег пешеходов, толкотня
Не трогают воображенье,
В дремоту сладкую клоня.

Куётся жизнь, но звукиковки
Ударов сердца не слышней.
Ведёт сознание раскопки
Давно окаменевших дней.

Всё чётче проступают грани
Былого: стан, овал лица...
И в сердце сложенные камни
Крошатся в красные тельца.

И память лепит, как с природы,
Любимый образ... вновь и вновь...
И жжёт фарфоровые скулы
Непреходящая любовь.

* * *

Мир чувственный материален.
Когда с дождём ударил гром,
Я вдруг испугом был придавлен,
Как переполненный паром.

Но распрямились вскоре плечи —
Я к грому с молнией привык,
Внимал простой дождливой речи
С аплодисментами листвы.

Мне виделось рукоплесканье
В траве, цветах, ветвях — во всём...
И был я центром мироздания
Под ветром, громом и дождём.